

Г. С. Дмитриев

Митрополит Никанор (Клементьевский). Биографический очерк

УДК 271.2-726.1-9:929
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_270
EDN BOGBIA

Аннотация: В отечественной историографии митрополиту Новгородскому и Петербургскому Никанору (Клементьевскому; 1787–1856), в отличие от его старшего великого современника свт. Филарета (Дроздова), уделяется обычно скромное внимание, его выделяют чаще как плодотворного проповедника. Между тем митр. Никанор был близок к митр. Платону (Левшину; †1812), императорской семье, принимал участие во всех важнейших церковно-государственных церемониях 50-х гг. XIX столетия. Внимание биографов митрополита относительно его происхождения ограничивалось до настоящего времени упоминанием о родителях и месте его рождения (Успенский приход в лаврском Клементьевом селе). Исследование корпуса актов Переславской и Владимирской духовных консисторий, включающего исповедные ведомости и метрические книги, и более детальное изучение документации Троицкой семинарии и библиографии митр. Филарета и его корреспондентов позволяет существенно обогатить биографию (в особенности генеалогию) известного петербургского архипастыря.

Ключевые слова: митрополит Никанор (Клементьевский), митрополит Платон (Левшин), святитель Филарет (Дроздов), император Николай I, архимандрит Мелхиседек, Троице-Сергиева лавра, Почаевская лавра, Оптиная пустынь, Донской монастырь, Воскресенский Новодевичий монастырь, Московский Кремль, Калуга, Варшава, село Выпуково, Махра, Заболотье, Троицкая семинария.

Об авторе: **Георгий Сергеевич Дмитриев**

Кандидат богословия, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, преподаватель истории Московской финансово-юридической академии.

E-mail: ross.georg@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3853-4847>

Для цитирования: Дмитриев Г. С. Митрополит Никанор (Клементьевский). Биографический очерк // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 270–287.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 25.04.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Georgy S. Dmitriev

Metropolitan Nicanor (Klementyevsky): A Biographical Sketch

UDK 271.2-726.1-9:929

DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_270

EDN BOGBIA

Abstract: In Russian historiography, Metropolitan Nicanor of Novgorod and St. Petersburg (Klementyevsky; 1787–1856), unlike his older contemporary, St. Philaret (Drozдов), received relatively little attention and is more often regarded as a prolific preacher. However, Metropolitan Nicanor was close to Metropolitan Platon (Levshin; †1812), the imperial family, and participated in all of the most significant church-state ceremonies of the 1850s. Biographers have paid limited attention to the origins of Metropolitan Nicanor so far, mentioning only his parents and place of birth (Uspensky Parish in Klementyev Village of the Lavra). The study of the documents from the Pereslavl and Vladimir spiritual consistories, which include confession records and parish registers, along with a more detailed examination of the documentation from Troitsk Seminary and the bibliography of Metropolitan Philaret and his correspondents, allows for a substantial enrichment of the biography, particularly the genealogy, of the well-known archpastor of St. Petersburg.

Keywords: Metropolitan Nicanor (Klementyevsky), Metropolitan Platon (Levshin), St. Philaret (Drozдов), Emperor Nicholas I, Archimandrite Melchisedek, Trinity Lavra of St. Sergius, Pochaev Lavra, Optina Monastery, Don Monastery, Resurrection Novodevichy Convent, Moscow Kremlin, Kaluga, Warsaw, Vypukovo Village, Makra, Zaboloty, Troitsk Seminary.

About the author: **Georgy Sergeyevich Dmitriev**

Ph.D. in Theology, Associate Professor at the Department of Humanities, History Lecturer at Moscow Financial and Legal Academy.

E-mail: ross.georg@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3853-4847>

For citation: Dmitriev G. S. Metropolitan Nicanor (Klementyevsky): A Biographical Sketch. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 270–287.

The article was submitted 24.02.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 25.04.2023.

«Господь наделил тебя богатыми силами и талантами, поставлял тебя в особых благоприятных обстоятельствах; указал тебе особое, высокое служение в жизни. Но употребить эти силы и таланты, воспользоваться этими обстоятельствами... зависело от тебя. И ты сделал все, чтобы память твоя осталась во благословениях — повсюду, где только протекала твоя жизнь и совершалось служение твое» [Избранные слова, 1857, 49], — такие слова прозвучали в Духовской церкви Александро-Невской лавры 21 сентября 1856 г. перед гробом почившего Первенствующего члена Святейшего Синода митр. Никанора (Клементьевского). Вернувшись с императорской коронации, болевший уже в течение года владыка слег и через две недели скончался; прервалась жизнь даровитого проповедника и церковного администратора 1-й пол. XIX в., жизнь, наполненная яркими событиями и личностями, начавшаяся у стен древней обители прп. Сергия Радонежского и завершившаяся в стенах новой Лавры св. князя Александра Невского.

Отец будущего петербургского митрополита происходил из семьи дьячка Никольской церкви села Андроновское¹ Калужского уезда Алексея Петрова (†1808). Деревянный Никольский храм, освященный в 1834 г. в честь Покрова Пресвятой Богородицы², был построен в 1660 г. «тщанием священника Марка Петрова» (ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 141. Л. 1). В начале XVIII в. в этой церкви служил прапрадед митрополита Герасим Ларионов. В 1710 г. Герасим записан в переписных книгах 27-летним попом, с женой Ириной Антоновой (30 лет), сыновьями: Петром, 8 лет, Иваном, 6 лет, Парфением, 2 лет³.

В сентябре 1783 г. студент Перервинской духовной семинарии Стефан Алексеев, с фамилией Андронов, был переведен в класс философии Троицкой лаврской семинарии (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 44. Д. 21. Л. 12 об.). В сентябре 1786 г. из семинарской конторы на имя митрополита Московского и Калужского Платона поступило доношение о переводе настоятеля Успенской церкви Клементьевской, при Троице-Сергиевой лавре, слободы Ивана Алексеева в Хотьковский монастырь. На вакантное место «имел желание священником быть» богословия студент, дьячков сын Стефан Андронов, «жития честного и учения хорошего» (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 48. № 12. Л. 51–52). Через месяц, 14 октября 1786 г., в Успенском храме состоялось венчание студента семинарии Стефана Андропова и девицы Ксении Григорьевой (ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 128. Л. 46 об.), дочери священника Покровской церкви села Заболотья Григория Иванова⁴.

Предки Никанора Клементьевского по матери происходили из семей священно-церковнослужителей Переславского уезда той же епархии. Мать Ксении Григорьевой, бабушка митрополита, Марфа Николаевна родилась в 1744 г. в селе Выпуково⁵, принадлежавшем Троице-Сергиеву монастырю (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 4. Д. 4. Л. 152). Ее отец Николай Иванович (род. ок. 1707) был дьячком, а дед Иван Антонович (род. ок. 1673)⁶ — священником церкви св. прор. Иоанна Предтечи (с приделом свт. Николая Чудотворца) села Выпуково (НИОР РГБ. Ф. 303. Д. 592. Л. 89). Около 1753 г. Марфа была выдана замуж за Григория Иванова, причетника из села Заболотья. С именем

¹ Андроновское располагалось по берегам реки Коноплянки. В состав прихода входили деревни: Аристово, Букреевка, Ивашево, Устиновка, Строганка (Борисово), Каменка, Кулачки (Гришинское). С сер. XVIII в. село находилось в ведении Экономического ведомства, ранее — Московского Архангельского собора [Описание и алфавиты к Калужскому атласу, 1782, 52]. До 1822 г. настоятелем храма был Тимофей Федоров (†22.07.1822) (ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 141. Л. 1 об.).

² Строительство каменного здания относится к 1822 г. В 1834 г. престол был освящен в честь Покрова, боковые приделы — в честь свт. Николая и Казанского образа Богородицы [Легостаев, 2001, 8–9].

³ В семье попа Илариона числился его брат Иосиф, 20 лет, с женой Анной Артемьевой, 20 лет (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 163. Л. 13).

⁴ Священник Г. Иванов упоминается в штате с. Заболотье Переславской округи в 1796 г. (ГАЯО. Ф. 271. Оп. 1. Д. 358. Л. 2–3 об.).

⁵ Село Выпуково (вместе с деревнями Несвитаево, Марково, Язвицево и др.) в 1522 г. было передано Иваном и Никитой Андреевичами Плесцевыми Троицкому монастырю в обмен на село Милославское Кашинского уезда [Смирнов М., 1928, 42–43].

⁶ Его сын Фаддей был позже настоятелем, а другой сын Андрей — диаконом этого храма.

Григория Заболотского связана история долгого конфликта за диаконское место в подмонастырском селе Махре.

В 1755 г., при разборе, на дьячковское место в село Махра (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 1–2 об., 5) Переславской консисторией был определен Григорий из села Заболотье, который позже подал прошение о назначении его диаконом. Племянники вдового настоятеля Богородицерождественского храма с. Махры Григория Иванова обучались в то время в Московском университете и Троицкой семинарии. Григорий Заболотский, поддерживаемый поместным дворянством, просил переславского архиерея о рукоположении его на вакантное диаконское место, заручась предварительным согласием прихожан (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 3 об. — 4, 33, 38, 44, 46). Священник Григорий Иванов (†1783), не желая такого назначения, подыскал иных кандидатов и повлиял на крестьян, которые отказались голосовать за Заболотского. Крестьяне села Махра, деревни Дмитровской и других деревень после обхода их дворов дьячком Григорием дали свое согласие до общего мирского схода, а после собрания коллективно ему отказали (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 38 об. — 39 об.). Но благочинный Серебужской округи свящ. Андрей Иванов (с. Хрептово), а позже и его преемник Никита Стефанов подали в консисторию рапорт, ссылаясь на сотского Тита Трофимова и старост, о положительном решении крестьянских сходов. Разбирательство этого дела тянулось более 15 лет.

Все это время дьячок Григорий Иванов служил в Махре, что отмечено в Исповедных ведомостях (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 68. Л. 223). Его старший сын Михаил поступил в Лаврскую семинарию (с фамилией «Махровский» на первом курсе) (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 17. № 16. Л. 14 об.), окончив обучение в которой в 1775 г., был оставлен преподавателем катехизиса и философии (с 1778) (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 41. № 3. Л. 4). В 1777 г. он был пострижен в монашество с именем Мелхиседек, 2 марта 1778 г. митрополитом Московским Платоном рукоположен во священство (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 39. № 9. Л. 6) и 12 декабря 1783 г. назначен ректором Троицкой семинарии (до 1785) [Смирнов С., 1867, 488] и заместником Сергиевой лавры (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1146. Л. 1–2 об.). Позже архим. Мелхиседек был настоятелем Высокопетровского (1787) (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1465. Л. 1–1 об.) и Саввино-Сторожевского (1788) монастырей; являлся ректором Славяно-греко-латинской академии (с декабря 1788 по 1891 г.)⁷. Внезапно скончался в 1793 г., похоронен «в Саввином монастыре как настоятель» [Григорий Воинов, 1874, 186; Смирнов С., 1867, 489].

В 1771 г. Григорий Иванов был переведен священником в родное село Заболотское (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 950. Л. 3–3 об.), а на диаконское место в Махре был назначен сын бывшего настоятеля Николай Ильин (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 948. Л. 1–2) (дед писателя А. А. Орлова). В марте 1782 г. студент Троицкой лаврской семинарии Михаил-мл. (род. 1759) (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 431. Л. 149) Заболотский безуспешно ходатайствовал о назначении его на диаконское, а позже настоятельское место прихода с. Махры. Обе его попытки закрепиться в означенном селе епископом Переславским Феофилактом (Горским)⁸ были отвергнуты (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 950. Л. 3–3 об.), после чего Михаил просил владыку позволить продолжить обучение в семинарии: «предвидя многие неудобства, как в землепашестве, так и в домостроительстве, в село Махру идти согласия не имею, прошу... дозволить паки обучаться в Троицкой семинарии»⁹. Окончив богословский курс, Михаил Заболотский был рукоположен во диакона и служил до самой своей смерти в мае 1813 г. в храме прп. Сергия в Рогожской слободе Москвы (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 29. Д. 2660. Л. 1–3).

⁷ По древней традиции совмещая ректорство с настоятельством Заиконоспасского монастыря [Григорий Воинов, 1984, 186; Ковалев, 1887, 75].

⁸ Феофилакт (Горский; †12.09.1788) — в 1770–1774 гг. ректор Славяно-греко-латинской академии, настоятель Донского монастыря (1774–1776), в 1776–1788 гг. — епископ Переславский.

⁹ Владыка Феофилакт наложил следующую резолюцию на прошении Заболотского: «По его прошению на волю отдать, и куда хочет и куда пожелает, а впредь в просьбах должен быть основателен и небезрассуден» (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 950. Л. 11).

26 ноября 1787 г. в семье священника Успенской церкви подмонастырского села Клементьева Стефана Алексева и его жены Ксении Григорьевой родился младенец, нареченный в честь свт. Николая Чудотворца. Он был крещен через неделю — 4 декабря, восприемниками были заболотский священник Григорий Иванов и его сноха, жена диакона Михаила Григорьева Екатерина Федоровна (ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 128. Л. 60 об.). Позже в семье Алексеевых родилось еще 7 детей: Анна (08.09.1789), Михаил (19.06.1793–1799), Матрона (01.11.1795), Иван (1791), Елена (17.05.1800), Василий (1803), Елена (09.07.1804) (ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 128. Л. 72, 83 об., 93, 115, 170).

17 мая 1806 года 46-летний свящ. Стефан Алексеев скончался. 19 мая он был отпет прот. Иваном Даниловым (Рождественский храм) «со всеми Сергиево посада священнослужителями» (ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 128. Л. 182 об.). Настоятельское место в Успенском храме занял незадолго до смерти о. Стефана его зять свящ. Петр Никитин. Через полтора года, в 1808 г., умер и отец свящ. Стефана дьячек Алексей Петров, 67 лет.

К этому времени Николай Алексеев, с фамилией Клементьевский, завершал обучение в Троицкой семинарии, куда был определен по ходатайству отца в начале сентября 1797 г. В своем прошении в семинарскую контору священник отмечал, что «сын Николай 9 лет, читать и писать по-русски обучен, так же и латинским первоначальным литерам» и «дабы отроческие его лета в праздности не проходили, для обучения свободным наукам желаю отдать на собственное мое содержание»¹⁰. В 1801 г. в журнале учеников класса поэзии отмечено, что Николай Степанов, 13 лет, «отлично успевает» (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 79. № 9. Л. 58). В 1808 г. напротив его фамилии запись: «отличных перед прочими успехов» (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 89. № 10. Л. 13). Как одному из лучших учеников, ему была предоставлена честь держать приветственную речь («разговор» в стихах), перед императором Александром I во время его визита в Троице-Сергиеву лавру и семинарию на Сергиев день 25 сентября 1801 г., причем в знак поощрения Н. Степанов получил от государя 20 рублей¹¹ [Снегирев, 1890, 249–250; Материалы для истории православной церкви, 1902, 116]. Ораторские способности студента высоко ценил митр. Платон (Левшин)¹².

6 сентября 1800 г. в Лаврскую семинарию был принят родной брат Николая 9-летний Иван Степанов, получивший фамилию Платонов. Закончив курс богословия в сентябре 1811 г., он был оставлен при семинарии преподавателем греческого языка (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 89. № 20. Л. 6). На курс младше Ивана учился будущий писатель, выходец из Махры Александр Анфимович Орлов. 1 сентября 1813 г. в 1-й класс (информатории) поступил младший брат Клементьевских Василий «Степанов Андронов», 9 лет (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 89. № 20. Л. 56).

Одновременно с Никанором Клементьевским в Троицкой лаврской семинарии проходил обучение, но в старших курсах, Василий Дроздов, будущий митрополит Московский Филарет (1782–1867): в 1800 г. он учился в классе философии, с ноября 1803 г. преподавал греческий и еврейский языки, с 1808 г. назначен преподавателем класса высшего красноречия и риторики¹³. С 1 сентября 1813 г. в семинарии (класс

¹⁰ Был принят сразу во второй класс («фару») (ОР РГБ. Ф. 757. К. 67. № 26. Л. 1).

¹¹ В Сборнике по истории Петербургской епархии указана сумма 26 руб. А также дополнительные сведения: «Во время произнесения он имел на себе сюртук с красным воротником, шелковый, малинового цвета, кушак, и на голове венок из цветов, повернутый к стопам монарха в конце разговора» [Историко-статистические сведения, 1884, 53].

¹² Ко времени преподавания Н. Клементьевского относится примечательная история: «Николай Степанович К., учитель семинарии произносил проповедь в отсутствие митрополита. Доброжелательный слушатель положительно огозвался о ней в разговоре с [митр.] Платоном, тот призвал Клементьевского к себе. Услышав повторенную проповедь, митрополит, похвалив ее, сказал Клементьевскому: ищите прежде всего царствия небесного и правды его — и давши ему в обе руки фруктов, примолвил: а сия вся приложится вам» [Избранные слова, 1857, 5].

¹³ В 1808 г., в Трапезном храме Лавры, В. Дроздов был пострижен с именем Филарет. 21 ноября — рукоположен во иеродиакона митр. Платоном [Смирнов С., 1867, 520].

поэзии) числился его брат Никита Михайлович Дроздов (†1839) (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 89. № 20. Л. 56).

Среди товарищей по семинарии будущего новгородского митрополита известны: Константин Богословский¹⁴, «с малолетства сдружившийся и до конца своей жизни сохранивший дружеские отношения с преосвященнейшим» [Избранные слова, 1857, 3], Георгий Постников¹⁵, Матвей Богданов¹⁶, Петр Подлипский¹⁷ [Избранные слова, 1857, 3].

По завершении курса богословия, 8 января 1809 г. Н. Клементьевский был оставлен при семинарии преподавателем древних языков (еврейского и греческого) (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 90. № 21. Л. 28 об. — 29). В январе 1812 г. семинарская контора во главе с ректором рекомендовала Николая, «по особенной склонности к монашеству, по отличным дарованиям и по практическому знанию языков и словесности испытанного и надлежащего к высшим должностям», к назначению на вакансию в класс высшего красноречия и риторики, с жалованьем 325 руб. в год (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 92. № 8. Л. 6–6 об.; Ф. 757. К. 93. № 2. Л. 3 об.). 10 января 1812 г. была получена резолюция митр. Платона, написанная его дрожащею рукою, «риторика Клементьевскому» [Избранные слова, 1857, 5].

В феврале 1812 г. митр. Платон ходатайствовал перед императором о дозволении принять монашество учителю риторики Н. Клементьевскому. 9 апреля, после высочайшего одобрения, ректор Троицкой семинарии архим. Евгений (Казанцев)¹⁸ совершил его монашеский постриг за повечерием в больничной церкви (прпп. Зосимы и Савватия Соловецких) с наречением апостольского имени Никанор (НИОР РГБ. Ф. 757. К. 92. № 8. Л. 1, 2, 3). 21 апреля 1812 г. митр. Платон возвел новопостриженного инока в иеродиаконы, напутствовав такими словами: «Храни обеты, иди путем смирения и терпения, будешь первенствовать в соборе владык» [Здравомыслов, 1897, 192]. Это была последняя хиротония, совершенная архиереем [Избранные слова, 1857, 6].

16 ноября 1812 г. архиепископ Московский Августин (Виноградский) совершил священническую хиротонию иеродиака. Никанора, который в тот же день произнес надгробное слово над почившим своим покровителем — митр. Платоном, перед окончанием отпевания в Троицком соборе [Здравомыслов, 1897, 192; Снегирев, 1856, 520]. 19 июня 1813 г. иером. Никанор был назначен проповедником Славяно-греко-латинской академии (в ней же бакалавром в 1814 г.) и соборным иеромонахом Донского монастыря [Богданова, 2018, 433].

В 1814 г. Академия была перенесена из Москвы в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, которую иером. Никанор возглавлял в качестве наместника с 31 октября 1814 г. по август 1818 г., совмещая наместничество с должностью настоятеля

¹⁴ Кирилл (Константин Богословский-Платонов; 1788–1841) — с 1817 г. ректор Полтавской семинарии; ректор Московской духовной академии, настоятель Новоспасского монастыря (1819–1824). В 1827–1832 гг. — епископ Вятский, 1832–1841 — архиепископ Подольский. Строгий аскет, просветитель, доктор богословия [Брокгауз и Ефрон, 1895, 121].

¹⁵ Григорий (Постников; 1784–1860) — ректор СПбДА (1819–1822), последовательно занимал архиерейские кафедры: викарную Ревельскую (1822–1826), Калужскую (1826–1828), Рязанскую (1828–1829), Тверскую (1829–1848), Казанскую (1848–1856), Новгородскую и Санкт-Петербургскую (1856–1860). См.: [Мануил Лемешевский, 2002, 343–344].

¹⁶ Моисей (Матвей Михайлович Богданов-Платонов; 1783–1834) — в 1819–1824 гг. ректор Киевской духовной академии. 1824–1827 — викарный епископ Старорусский (Новгородская епархия), 1827–1828 — еп. Вологодский, 1828–1832 — еп. Саратовский и Царицынский, 1832–1834 — архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии [Мануил Лемешевский, 2003, 339].

¹⁷ Павел (Подлипский; 1788–1861) — настоятель Троицкого Данилова монастыря г. Переславля (1820–1830), позже епископ Костромской и Галицкий (1830–1836), архиеп. Черниговский и Нежинский (1836–1859).

¹⁸ Евгений (Казанцев; 1778–1871) — видный иерарх Российской Церкви. Последний ректор Троицкой семинарии (1810–1814), с 1818 г. последовательно занимал следующие кафедры: Курскую, Псковскую (1822–1825), Тобольскую (1825–1831), Рязанскую (1831–1837), Ярославскую (1837–1853). Скончался на покое в Донском монастыре [Смирнов С., 1867, 490–491].

Спасо-Вифанского монастыря в сане архимандрита¹⁹ [Летопись наместников, 1868, 14]. (16 августа 1816 г. архим. Никанор второй раз был свидетелем посещения Лавры императором Александром I [Снегирев, Очерки, 1848, 75].) В это время он преподавал церковную историю на I курсе высшего отделения, немногим позже был переведен ректором в Вифанскую семинарию, с оставлением в должности действительного члена конференции, внешнего правления Московской духовной академии и цензурного комитета [Избранные слова, 1857, 9]. За усердное служение 18 января 1818 г. от имени императора, архимандрит был награжден наперсным крестом с украшениями [Избранные слова, 1857, 9].

Служение архим. Никанора (Клементьевского) в Троице-Сергиевой лавре завершилось в 1818 г. переводом его в Ново-Голутвин монастырь, но вскоре — 7 апреля 1819 г., он был назначен настоятелем Высокопетровского монастыря Москвы [Избранные слова, 1857, 10]. 26 января 1826 г. архим. Никанор был избран, а 28 марта посвящен во епископа Ревельской, викария Санкт-Петербургской епархии (с управлением Сергиевой приморской пустыни) [Избранные слова, 1857, 11]. Его архиерейская хиротония, первая утвержденная императором Николаем I после восшествия на престол, была совершена митр. Серафимом (Глаголевским)²⁰, митр. Евгением (Болховитиновым) и «греческим митрополитом» Макарием в Духовской церкви Александро-Невской лавры [Богданова, 2018, 434]. На посту столичного викария еп. Никанор был ближайшим помощником митр. Серафима, он «как будто готовил его прямо в преемники себе: преосвящ. Никанор рассматривал все консисторские дела, ему особой инструкцией была вверена петербургская семинария с духовными училищами... он председательствовал в синодальной конторе» [Здравомыслов, 1897, 193]. 1 января 1828 г. в Зимнем дворце еп. Никанор, награжденный в декабре орденом св. Анны I степени, благодарил государя за высокую награду и был представлен императрицам Александре Федоровне и Марии Федоровне (ОР РНБ. Ф. 14–1. Л. 61)²¹.

5 сентября 1831 г. петербургский викарий был назначен на самостоятельную Калужскую кафедру, где служил до 1834 г. [Здравомыслов, 1897, 193]. Управление Калужской епархией, начавшееся с его прибытия 6 ноября, было «кратким, благоискусным и назидательным», отмечал архим. Леонид (Кавелин) [Леонид Кавелин, 1876, 208]. Вскоре после вступления владыки в должность, 10 января 1831 г., в Сергиевском посаде от водянки умерла его мать Ксения Григорьевна²².

Во время пребывания на кафедре еп. Никанору (Клементьевскому) была подведомственна Оптиная пустынь²³, архимандритом которой в то время был прп. Моисей

¹⁹ Возведен в сан архимандрита архиеп. Августином 8 ноября 1814 г. в Архангельском соборе Кремля.

²⁰ Серафим (Степан Васильевич; 1763–1843) — митр. Новгородский, Санкт-Петербургский (1821–1843). Выпускник, преподаватель и ректор (1798–1804) Славяно-греко-латинской академии, 1799–1804 гг. — еп. Дмитровский, 1805–1812 — еп. Смоленский, 1814–1819 — архиеп. Тверской и Кашинский, 1819–1821 — митр. Московский и Коломенский [Смирнов С., 1874, 511–512]. В 1824 г. митр. Серафим предлагал кандидатуру владыки Никанора на пост ректора МДА [Львов, 1900, 77].

²¹ Из указа императора: «По засвидетельствованию Св. Синода об усердии и трудах Ваших признаем Мы справедливым изъявить Вам Монаршее нами благоволение сопричислением Вас к ордену св. Анны 1 степени, знаки коего при сем препровожаемые повелеваем Вам возложить на себя» (ОР РНБ. Ф. 14–1. Л. 48).

²² Отпевал ее зять прот. Петр Никитин, Петр Алексеев, дьячек Борис Иванов. Исповедовал перед смертью священник Вознесенской церкви Василий Никитин (ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 130. Л. 12 об.).

²³ Монастырь, основанный на рубеже XIV–XV вв. Первые письменные свидетельства о Макарьевской Оптиной пустыни относятся ко времени царя Бориса Годунова. В 1764 г. по указу Екатерины II, в ходе секуляризации, пустынь включена в число заштатных монастырей Крутицкой епархии (до 1799 г.). В 1796 г. обитель посетил митр. Платон (Левшин). В XIX в. стала центром возрождения русского старчества [Леонид Кавелин, 1862, 11–16, 65].

(Путилов; 1782–1862), назначенный в 1832 г. благочинным епархиальных монастырей [Леонид Кавелин, 1862, 94]. Введение в пустыни духоносного старчества встретило непонимание и противодействие как части братии, так и мирян. Иеромонах Лев (Леонид) (Наголкин; 1768–1841) был скомпрометирован начальником жандармов М. Н. Жемчужниковым²⁴, заподозрившим его в сектантстве («он донес Калужскому преосвященному, что он заметил необыкновенное явление: простому иеромонаху воздают богоподобную честь. Сообщая об этом, он и выражал свое подозрение, — не кроется ли тут какая-либо секта» [Агапит Беловидов, 2017, 111]). В декабре 1832 (1833) г. еп. Никанор вызвал к себе обвиняемого, предложив ему оправдаться: «Объясни мне, как ты веруешь». Дальнейший рассказ приводит в своей монографии схиархим. Агапит (Беловидов; †1922): «„Как благословите объяснить, — просто или по-киевски?“ Удивленный вопросом Владыка сказал: Ну, хоть по-киевски... Я начал читать Символ православной веры с возможно-низкой ноты, постепенно, с каждым членом повышая тон, а к „аминь“ свел в самую высокую ноту, — как это исполняется в Киево-Печерской Лавре... „Теперь все доказано“, — сказал преосвященный. — Я счастлив, что имею случай с вами заняться» [Агапит Беловидов, 2017, 112].

Обвинения со старца Льва были сняты, калужский епископ оставил его гостить в своем доме на неделю. «В это время Владыка, — вспоминал старец, — до того ко мне благорасположился, что, отпуская меня и благословляя в обратный путь, прощался со слезами»²⁵. Сам же еп. Никанор был в Оптиной пустыни дважды: в 1832 и 1833 г. (27 августа) [Богданова, 2018, 434].

17 сентября 1834 г., по пути в Орел, Калугу посетил император Николай Павлович, лично сообщивший владыке Никанору о его назначении в Минскую епархию. В июле того же года еп. Никанор был третьим кандидатом на замещение кафедры Грузинского экзархата. В апреле 1835 г. преосвящ. Никанор был возведен в сан архиепископа. Находясь на минской кафедре, он вел активную деятельность по присоединению униатов (16 тысяч униатов перешло в православие, были открыты новые приходы) [Богданова, 2018, 434], то же делал и в Волынской епархии, куда был переведен 28 января 1840 г. Одновременно с этим владыка Никанор был назначен священноархимандритом Успенской Почаевской лавры, возвращенной Российской Церкви в 1831 г. Он способствовал ее благоустройству: возвел в главном храме придел свт. Николая Угодника (в память о первом посещении обители императором, 25 сентября 1842 г.), украсил Почаевскую икону Богородицы драгоценной ризой, поновил монастырские здания, пожертвовал в лаврскую библиотеку личные книги, было составлено «Описание событий и достопамятностей Почаевской Успенской Лавры». «Под его начальственным руководством приняты в Волыни деятельные и успешные меры к обучению поселянских детей, которые охотно были отдаваемы родителями в школы при церквях, за что Св. Синод нашел справедливым изъявить ему благодарность» [Избранные слова, 1857, 30].

17 января 1843 г. Высочайшим указом владыка Никанор был назначен архиепископом Варшавским и Новогоргиевским, членом Св. Синода, с оставлением

²⁴ Жемчужников Михаил Николаевич (1788–1865) в 1827 г. поступил на государственную службу в корпус жандармов жандармским штаб-офицером в г. Орёл. В 1832–1833 гг. — костромской губернатор, 1835–1840 — Санкт-Петербургский гражданский губернатор; позже сенатор, действительный тайный советник.

²⁵ «Взявши меня за руку, ведет в кабинет и спальню и приказывает мне расположиться по-домашнему. Сам снимает с меня камилавку и рясу, и сам же указал на все удобства для старика. Этого дня был обед у Владыки весьма скромный, вероятно, всегдашний для него одного; а в следующие дни, более недели, уж чем-чем он меня ни угощал. Но прежде спросил: „Что вы, о. Леонид, кушаете то и то?“ — Отвечаю: „Ваше преосвященство, я человек ядца и винопийца“. — „О, это, значит, наш брат!“ — Келейнику: „Подавай все“ (конечно рыбное). — Сам мне накладывает и наливает. — Говорю: „Помилуйте, ваше преосвященство, ведь это много“. — Владыка: Вы мне ненадолго достались; вот отправитесь в Скит, там посетите себе, как угодно, а теперь пусть ваша косточка наливается мозжечком» [Агапит Беловидов, 2017, 112].

управления Волынского-Житомирской епархией и Почаевской лаврой [Избранные слова, 1857, 32]. В Польше владыка Никанор шел по пути, приготовленному митр. Антонием (Рафальским), «ему только оставалось действовать в том же духе, а у него было довольно практического благоразумия, природной и заученной любезности, кротости и ласковости, чтобы удовлетворить всем требованиям... Частые посещения Варшавы государем и членами царственного дома представляли для [митр.] Никанора самые удобные случаи более и более делаться известным всей царской фамилии» [Материалы для истории, 1902, 129]. Архиепископу прочили столичную кафедру, на место болеющего митр. Антония, что и случилось: 4 ноября 1848 г. император назначил митр. Никанора (Клементьевского) митрополитом Новгородским, с правом управления Петербургской епархией. «В Петербурге совершилось благое дело, — отмечал в своем письме митр. Филарет (Дроздов), — преосвященный Никанор назначен митрополитом новгородским» [Филарет Дроздов: *Письма*, 1878, 441]. «Препровождаю Вам белый клубок с крестом из драгоценных камней — писал митр. Никанору император Николай, — поручая себя молитвам вашим, пребывая всегда к вам благосклонный» [Здравомыслов, 1897, 195].

По смерти митр. Антония, 20 ноября, он был назначен митрополитом Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским с управлением Александро-Невской лаврой. «С радостью и надеждою встретила петербургская паства нового своего архипастыря; в памяти ее жили еще годы его викариатства здесь и всем были известны его кротость и любезность... Кафедральный протоиерей, в приветственной речи своей к [митр.] Никанору, назвал его *желанным*... После несправедливого, притеснительного и продажного управления тогдашнего с.-петербургского викария [еп.] Нафанаила²⁶, распорядившегося самовластно в епархии во все время болезни [митр.] Антония, [митр.] Никанор был для петербургского духовенства истинным счастьем. Все ожидали от него много доброго, и ожидания эти сбылись, по крайней мере, отчасти: он не употреблял мер строгих и жестоких, хотел быть доступным и внимательным к своим подчиненным и был с ними кроток» [Материалы для истории, 1902, 129]. Однако, как человек, привыкший опираться на окружение, митрополит допустил в серьезную ошибку, передоверив управление епархией секретарю Навроцкому, привезенному еще с Волыни. М. Я. Морошкин (1820–1870), историк и современник тех событий, отмечал: «Хитрый, вкрадчивый, умный и искусный лицемер, услужливый и предупредительный, лакей и секретарь, Навроцкий умел до такой степени овладеть своим владыкою, от природы нерешительным и неуверенным в себе, любившим всегда опираться на кого-нибудь, что без его совета не решалось ни одно дело и, в существе, он один управлял епархией и лаврою, один награждал и наказывал. Под таким влиянием паства петербургская была свидетельницею действий самых странных» [Материалы для истории, 1902, 129].

Со времени перевода на столичную кафедру одним из основных направлений деятельности митр. Никанора было участие в заседаниях Св. Синода и дворцовых церемониях (крещения, венчания, погребения членов августейшей фамилии, торжества по поводу дня Пасхи, Рождества и др.) (РГИА. Ф. 472. Оп. 33. Д. 53. Л. 1–3; Оп. 35. Д. 49. Л. 1–2 об.). Будучи членом Св. Синода, митрополит обратил внимание на некоторые нестроения церковной жизни, которые были исправлены: было

²⁶ Нафанаил (Савченко; 1799–1875) — с 1845 г. епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской епархии, с 1850 г. — еп. Старорусский, викарий Новгородской епархии; 19 декабря того же года переведен епископом Полтавским; 1860–1871 — еп. Архангельский; с 1871 — архиеп. Черниговский и Нежинский. «Хотя и был примерный монах, но в служебной деятельности обнаруживал неправоту в действиях и безграничную доверчивость к некоторым лицам, умевшим вкрасья в его любовь и завладеть его доверием... Легко поддавался первому впечатлению, по которому и составлял мнение о человеке, а потому одним верил на слово во всем, а другим без всякой причины ни в чем не доверял. При таком характере нечестные люди, умевшие носить маску благонамеренности и благочестия, пользовались его милостью, а консистория делала, что хотела» [Мануил Лемешевский, 2003, 346].

ограничено право епархиальных архиереев производить в протоиереи священников, не занимавших штатных протоиерейских мест, и награждение палицей без разрешения Св. Синода. Был также учрежден совещательный комитет (из духовных и гражданских лиц) для изыскания средств к устройению безместных выпускников духовных училищ и семинарий, которых к 1849 г. насчитывалось 7448 человек²⁷. Епархиальным архиереям было вменено в обязанность согласование с начальниками разных частей гражданского управления о способах к «открытию возможности перейти в другие состояния ненужным для епархии ученикам, кончившим и некончившим учение, которые по разбору не будут подлежать исключению из духовного звания, дабы они могли быть устроены с пользою для тех мест, куда поступят, и для самих себя» [Материалы для истории, 1902, 131–132].

Летом 1850 г., при содействии генерал-губернатора Финляндии кн. А. С. Меншикова (†1869), владыка Никанор совершил путешествие по Ладожскому озеру на военном пароходе «Усердный», посетив Коневский и Валаамский монастыри [Богданова, 2018, 438]. С визитом в последний связана история, которую Н. С. Лесков отнес к 1852 г. Чрезмерно восхваляя императору плодородие северных земель (в т. ч. «выращивание винограда»), неведомых обоим, обер-прокурор граф Н. А. Протасов обеспокоился вероятным желанием монарха посетить те края. Чтобы предвратить гнев государя и обустроить его возможный визит на Валаам, был отправлен, со многими светскими чинами и актерами, и митрополит (в память о посещении острова сохранился гранитный обелиск) (см.: [Михайлов-Викторов, 1886, 216–219; Лесков, 1886, 136–137]).

В сфере особого попечения митр. Никанора был Воскресенский Новодевичий монастырь, возобновленный по указу императора Николая I 14 (26) марта 1845 г. 3 ноября 1849 г. в обители был заложен Воскресенский собор (в присутствии императора и петербургского митрополита), строительство которого, по проекту Н. Ефимова и Н. Сычева, было завершено в 1861 г. Для скорейшего переселения сестер во главе с игуменией Феофанией (Готовцевой) с Васильевского острова в монастырский комплекс владыка Никанор лично ходатайствовал перед всеильным в то время графом П. А. Клейнмихелем²⁸, не особо стремившимся завершить строение келий, напоминая тому: «При учреждении обителей обыкновенно следовали одному и тому же порядку: сначала созидалось необходимое для водворения монастыря; потом являлись средства к возведению главных храмов, доставлению им благолепия... По постройке меньшего храма и необходимых помещений... монастырь мог бы быть немедленно водворен на Всемиловейше пожалованном месте и таким образом получил бы твердое и прочное существованию своему начало». (17 апреля 1850 г. обер-прокурор Н. А. Протасов сообщал Клейнмихелю высочайшее

²⁷ Было решено: лицам, оказывающимся излишними, из окончивших и не окончивших курс семинарского учения, предоставить право выхода из духовного ведомства, при содействии епархиальных архиереев; произвести разбор лиц, оказавшихся недостойными духовного звания (исключенных из училищ без «одобрительных» аттестатов, причетников плохого поведения, безграмотных) и передать гражданскому начальству «для избрания рода жизни»; освободить духовенство от непрременной обязанности представлять своих малолетних детей в духовные училища, предоставив это на волю родителей, «предположено определить нормальное число в средних и низших духовно-учебных заведениях, соответственное тому, какое число кандидатов для священно и церковнослужительских мест нужно для каждой епархии, а для неспособных к окончанию полного семинарского курса особые причетнические школы»; предоставить священно- и церковнослужителям «самим наставлять детей своих дома в предметах первоначального обучения» [Материалы для истории, 1902, 132].

²⁸ Клейнмихель Петр Андреевич (1793–1869) — в 1842–1855 гг. главноуправляющий путей сообщения и публичных зданий; военный министр, сенатор, куратор строительства Николаевской железной дороги. «Клейнмихель не только ничего не знал о финансовых и технических вопросах по устройству железных дорог, но по недостатку образования не мог никогда приобщиться к ним никакого понятия» [Дельвиг, 1913, 10, 11–14]. С раздражением воспринимал ходатайства митр. Никанора [Снегирева, 1887, 137].

решение: «о начатии теперь же построения корпуса келий с больничною церковью, приостановя строение собора»²⁹ [Снессорова, 1887а, 116, 117, 121, 123.] 28 июля 1854 г. митр. Никанор совершил освящение Афонской (в честь Ватопедской иконы Богоматери) церкви монастыря, в присутствии великой княгини Марии Николаевны [Снессорова, 1887б, 53]. Воскресенскому монастырю митрополит завещал «по кончине своей тысячу рублей на отделку облачений и другую тысячу на поминование его души»³⁰; игуменья Феофания установила традицию совершения его поминовения (заупокойных литургий) дважды в год — 28 июля, в день ангела, и 16 сентября, день кончины [Снессорова, 1887б, 122].

Важным событием во время нахождения митр. Никанора на Петербургской кафедре было признание независимости Эллинской Церкви от Константинопольского патриархата и установление отношений с ней, за что 20 апреля 1851 г. Оттон I (1832–1862), король Греции, наградил митрополита орденом Спасителя 1-й ст. [Материалы для истории, 1902, 193]. За свое долгое служение Церкви и Отечеству митр. Никанор был также награжден орденами ап. Андрея Первозванного, кн. Александра Невского (1841), св. Анны, кн. Владимира (1856), все ордена — I степени.

Архипастырское служение владыки было известно щедрой благотворительностью³¹. На посту главного попечителя и председателя совета Императорского чело-веклолюбивого общества митрополит проявил особое усердие, ежедневно принимая

²⁹ «Пока длились эти переговоры, — скорби и заботы престарелой игумении увеличивались. Она видела все непорядки, недостатки тесного помещения, напрасные траты громадных сумм, вред замедления, и страдала от общего неустройства. <...> Тогда игуменья Феофания поспешила обратиться к совету Т. Б. Потемкиной... Потемкина повезла игумению к великой княгине Марии Николаевне. <...> В это время государь Император посетил свою августейшую дочь и, увидев игумению, обратился к ней с милостивым вниманием. <...> Она просила об отстранении влияния комитета путей сообщения на монастырские постройки... Его величество выразился так: Я Сам буду вашим инженером». «Монастырь был освобожден от тяжелого для него хозяйства постороннего ведомства. Постройки и устройство монастыря пошли гораздо быстрее, с меньшими расходами и большими удобствами» [Снессорова, 1887, 136, 141].

³⁰ «По кончине своей две рясы одинаковые, темнофиолетовые, шелкового бархата и тысячу рублей на отделку из них облачений. Игуменья Феофания положила тысячу рублей на билет для вечного поминовения его на проскомидии при псалтырном денно-ночном чтении и для служения ежегодно двух заупокойных литургий... а на другую тысячу были устроены из его рясы великолепные облачения, вышитые золотом риза и стихарь с принадлежностями, и к ним сделаны такие же воздухи» [Снессорова, 1887, 122].

³¹ В 1852 г. на счет Успенской церкви в Клементьеве им внесено 1500 руб. серебром «на вечные времена». В 1852 г. за счет митрополита (1266 руб.) была устроена сень над престолом главного алтаря Софийского собора. Упомянем о «весьма значительном количестве драгоценных вещей, пожертвованных Преосвященным в ризницу Александроневской Лавры, икон, крестов и т. п., и о книгах, в числе более 600 экз., переданных в лаврскую библиотеку; о пожертвованных в библиотеку петербургской Семинарии... В 1852 и 1853 гг... положил в с.-петербургский Опекунский Совет, по 1000 р. сер. в пользу бедных, призываемых Духовными Попечительствами в епархиях: с.-петербургской, новгородской, калужской, минской и волынской, также на имя Спасо-вифанского мон. и с.-петербургского Воскресенского жен. мон. На богадельни александроневск., состоящую при Лавре, и Знаменскую, что в Новгороде, внесено в то же время по 500 руб. В 1854 г. пожертвовано 2300 р. на имя Правления Санкт-Петербургской Семинарии и 2200 на имя Правления Семинарии новгородской — для содержания на проценты с этих сумм по одному в каждой из тех семинарий ученику из сирот или детей бедных родителей; 3000 р. на имя Духовно-Учебного Управления при Св. Синоде — на содержание, из процентов в царскосельском Училище девиц духовного звания двух воспитаниц — сирот или детей бедных родителей. В декабре 1855 г. сдано в Канцелярию Александроневской Лавры два билета, каждый на 1000 руб. серебром, с надписью на пакете: распечатать после моей смерти: одна тысяча была, как в свое время оказалось, предназначена на погребение, а другая в пользу Лавры на вечное поминование самого митрополита и его родителей. В то же почти время попечительный Архипастырь внес в Опекунский Совет по 500 руб. на имя девичьих монастырей старолadoжского Успенского, новгородского Святодухова, Покровского — Зверина, Десятинского, Сыркова и Воскресенского Горицкого» [Избранные слова, 1857, 18–19].

бедных. «Заботился о доме призрения малолетних убогих, при котором была устроена церковь во имя ап. Никанора... были сделаны улучшения по дому воспитания бедных детей» [Богданова, 2018, 438].

В последние годы жизни митр. Никанору довелось участвовать в двух крупных государственных мероприятиях. 5 марта 1855 г. он возглавил поминальную литургию и отпевание императора Николая I [Описание погребения, 1855, 122, 125], скончавшегося 18 февраля (2 марта по н. ст.), а 26 августа 1856 г. он принимал участие в коронации Александра II в Успенском соборе Кремля. Венчание на царство нового императора возглавлял московский митрополит Филарет, владыка Никанор же «отирал места помазания святым миром» императрицы и государя, у которого еще поддерживал порфиру при Причастии [Жмакин, 1896, 17, 18]. Вторая роль на коронации вызвала обиду Первенствующего члена Синода, по словам современников, приведшую к «скорой кончине митрополита» [Бежанидзе, 2022, 250]³².

Впрочем, отношение самого свт. Филарета к преосвящ. Никанору, судя по содержанию его писем, оставалось весьма благожелательным. В письме к наместнику Лавры владыке Антонию (†1877)³³ от 4 августа 1856 г. он с радостью сообщал о встрече с петербургским митрополитом, именуя того неизменно с титулом «Новгородский»: «Мы повидались с владыкою... Я пришел к нему с образом святителя Алексия, а он ко мне с образом святого Александра Невского. Он намерен прибыть в Лавру в следующую пятницу вечером, в субботу обозревать, а в воскресенье служить в Лавре, а потом побывать в церкви своего родителя, и, кажется, совершить там панихиду. Встретьте его, как меня, во святых вратах, устройте служение и угощение и поднесите ему от обители и настоятеля образ, житие преподобного Сергия и описание Лавры» [Филарет Дроздов: *Письма*, 1883, 417]. «Со владыкою Новгородским не так часто вижусь, как желал бы... живет далеко. Вчера приехал я к нему, и не застал его. Ныне только хотел ехать к нему, как он приехал ко мне. Впрочем, проект архиерейского обещания он прочитал, и согласился с ним» [Филарет Дроздов: *Письма*, 1883, 418]³⁴.

В августе 1856 г., в связи с предстоящей императорской коронацией, митр. Никанору выдалась возможность, впервые за долгие десятилетия, навестить родные края. Он побывал в Успенском храме на Клементьевке, в который пожертвовал напрестольное Евангелие и священные «сребропозлащенные» сосуды (с чеканной надписью на каждом: «от преосвященного Никанора, митрополита Новгородского и С. петербургского в 1856 г.»), поклонился могилам предков [Савва Тихомиров, 1911, 143]. Это было прощанием митрополита с родной землей, с обителью прп. Сергия, в которой был он наместником.

7 августа, на Преображение Господне, и 15 августа, на Успение Божией Матери, митр. Никанор служил в Новоспасском монастыре, где находилась его временная резиденция³⁵. 19 августа (1 сентября) 1856 г., в праздник Донской иконы Богородицы, владыка совершил литургию в Донском монастыре, после чего архиеп. Евгением

³² Сам митр. Никанор обращал внимание московского владыки на свое участие в коронации впервые, почему и просил у того всесторонней помощи, поддержки: «Я прошу покорнейше Ваше Высокопреосвященство руководствовать меня первого в деле, которое буду утешение видеть и участвовать в первый раз в жизни; приму каждое наставление Ваше и указание с послушною и благодарною любовью» [Письма к митр. Филарету, 1898, 266].

³³ Антоний (Медведев; 1792–1877) — наместник Троице-Сергиевой лавры в 1831–1877 г. (фактически до инсульта 1873 г.).

³⁴ Речь шла об архиерейском совещании (т.н. «московском соборе») и заседании Синода, на которых митр. Филарет предлагал обсудить некоторые вопросы, в частности — проект архиерейского исповедания, соответствующий греческому оригиналу (без упоминания колдунов, босых и проч.) и русский перевод Библии.

³⁵ «Избираю Новоспасский монастырь для пребывания моего в Москве, — сообщал владыка Никанор митр. Филарету 8 июня. — Я привык не к шумной жизни. Отдаленность Новоспасского от Кремля и от Троицкого подворья не отдалит меня ни от присутствования в Св. Синоде, ни от духовного общения с Вашим Высокопреосвященством» [Письма к митр. Филарету, 1898, 265].

(Казанцевым), управлявшим обителью, был дан торжественный обед, на котором присутствовали также архиеп. Григорий (Постников), архиеп. Арсений (Москвин), еп. Филофей (Успенский) [Богданова, 2018, 439]. Участвовавший в литургии архим. Савва (Тихомиров) позже вспоминал об этом событии: «Новгородский владыка, приехавший в Москву уже с расстроенным здоровьем, здесь еще более усилил свою болезнь. По прочтении часов, надлежало ему встречать в монастырских св. вратах, ежегодно, в этот день, совершаемый сюда из кремля крестный ход. Утро было ясное, но с холодным ветром. Петербургские иподиаконы, приехавшие с митрополитом, не зная московских порядков и обычаев, поспешили преждевременно вывезть больного владыку из собора и заставили его в св. вратах, на сквозном ветру, около получаса ожидать крестный ход. Это не обошлось, разумеется, для него без вредных последствий» [Савва Тихомиров, 1899, 262].

Силы новгородского архиерея стремительно таяли, особенно после коронации. На следующий день он произнес торжественную речь³⁶ в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца [Толстой, 1891, 129], но, почувствовав сильное недомогание, отпросился у государя в столицу и не смог участвовать в дальнейших коронационных торжествах. 2 сентября митр. Филарет оставил следующую запись: «Обедали у меня четырнадцать архиереев. Жалею, что не было владыки Новгородского. В Александров день (30 августа. — Г. Д.) он был в соборе со всеми нами на молебне, и читал Евангелие так ясным голосом, что я получил было надежду о его здоровье: но к вечеру он занемог. Вчера, быв у него, я нашел его облегченным, но слабым. Он уже испросил Высочайшее разрешение отбыть в Петербург» [Филарет Дроздов: *Письма*, 1856, 421].

По прибытии в столицу, 5 сентября, митрополит слег. 16 сентября он был соборован еп. Платоном (Фивейским). 17 сентября 1856 г., в три часа дня, митр. Никанор скончался [Избранные слова, 1857, 47].

20 сентября тело иерарха было перенесено из архиерейского дома в собор Александро-Невской лавры членами Св. Синода, на следующий день состоялось его отпевание и погребение в Свято-Духовской церкви. Литургию возглавлял митрополит Казанский Григорий (Постников), надгробную речь произнес епископ Винницкий, ректор СПбДА, будущий московский митрополит Макарий (Булгаков) [Избранные слова, 1857, 48].

Среди оставшихся родственников владыки Никанора архиеп. Савва (Тихомиров; †1896) упоминает известного московского писателя, общественного деятеля прот. Григория Смирнова-Платонова (1825–1898)³⁷, настоятеля храма Воскресения Словоущего на Остоженке [Савва Тихомиров, 1909, 211], которого свт. Филарет называл «племянником» владыки, но это «неправильно: сестра Платонова Мария Петровна была замужем за священником Ал. Ал. Смирновым племянником м. Никанора... по матери своей» [Савва Тихомиров, 1909, 178]. Священник Алексей Алексеевич Смирнов (род. 1822) был настоятелем храма свт. Николая Чудотворца Красный звон (колокол) с конца³⁸ 1856 г.³⁹ по 1879 г. (в 1861 г. он овдовел) (ЦГАМ. Ф. 2123. Оп. 1. Д. 108. Л. 1; Ф. 2123. Оп. 1. Д. 87. Л. 227). В своем завещании митр. Никанор указывает детей родной сестры Марии и ее мужа протоиерея с. Крутец Иоанна Колоколова — священников Владимирской епархии Никиту (с. Оесовцы), Григория (с. Богослов) и Нестора

³⁶ «Митрополит начал было говорить приветственную речь, но, сказавши несколько слов, остановился: память изменила ему» [Савва Тихомиров, 1899, 280].

³⁷ Григорий Петрович Смирнов-Платонов (1825–1898) — протоиерей, магистр богословия, писатель, выпускник 17-го курса МДА, вместе с Саввой (Тихомировым), редактор «Православного обозрения». С 1855 г. священник в Николаевской, что при доме Московской семинарии, церкви; 1856–1892 г. — настоятель Воскресенской на Остоженке церкви, 1892–1898 — настоятель храма Николы Явленного на Арбате. Похоронен на кладбище Алексеевского девичьего монастыря (ЦГАМ. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 369. Л. 1–2).

³⁸ После умершего в конце 1855 г. свящ. Ивана Ефимьева Световидова.

³⁹ В составе семьи А. Смирнова: жена Мария Петрова (1832), дети Надежда, Иван, Петр, Юлия, Ольга (ЦГАМ. Ф. 2123. Оп. 1. Д. 87. Л. 157).

Колоколовых (ОР РНБ. Ф. 14/4. Л. 4–7), а также другой сестры Матрены Степановны и ее мужа прот. Алексея Никитича Смирнова (с. Малое Алексино) — священника Петра Смирнова (с. Влаернское), Алексея Смирнова („состоящему при церкви на Ордынке“) и Ивана Смирнова-Платонова („московской Воскресенской, что в Барашах церкви“), а также настоятеля прихода села Снятинова Григория Богоявленского (ОР РНБ. Ф. 14/4. Л. 4–7). Согласно воле митрополита, после его смерти родные сестры и брат получали по 1 тыс. руб., племянники по 2500 руб., священ. Иван Смирнов-Платонов — 3 тыс. серебром (помимо серебряных столовых наборов)⁴⁰. Помимо родственников, в завещании митр. Никанора указано более 10 монастырей и храмов, которым были переданы крупные денежные суммы, облачения и книги, среди них: ризницы и библиотеки Александро-Невской, Троице-Сергиевой и Почаевской лавр, Волынский, Варшавский, Калужский Троицкий и Новгородский Софийский кафедральные соборы, Спасо-Вифанский, Староладожский Успенский, новгородские Десятинный, Зверинский Покровский, Горицкий монастыри.

О характере митр. Никанора остались немногочисленные и противоречивые свидетельства. Священник и историк Михаил Морошкин в своих «Материалах по истории Церкви» так вспоминал о преосвященном: «Эта зависимость (от секретаря. — Г. Д.), нерешительность и неуверенность в себе произвели то, что духовенство с самим митрополитом перестало обращаться с должным почтением. <...> Во внешних своих сношениях [митр.] Никанор, при большой скрытности и двоедушности, был ласков, любил пошутить, дать прозвище... был богат правилами практической жизни и, под вечною улыбкою на устах, умел таить радость и горе, злобу и любовь, досаду и удовольствие» [Материалы для истории, 1902, 130].

Иного мнения придерживался свт. Игнатий (Брянчанинов), описывавший в письме к игум. Варфолоею 18 апреля 1849 г. митр. Никанора как «пастыря добрейшего сердца и светлого ума, к монашеству весьма расположенного» [Игнатий Брянчанинов, 2011, 373]⁴¹. Наместник Троице-Сергиевой лавры архим. Леонид (Кавелин) характеризовал его следующим образом: «С приятной наружностью соединялся в нем столь мягкий характер и доброе сердце, что он... едва ли обидел кого даже словом, стараясь напротив всякого, имевшего до него надобность, утешить, ободрить и успокоить. Известно, что этим высоким свойством души он отличался во все время своего служения» [Леонид Кавелин, 1876, 209]. Мнение архим. Леонида разделял и митр. Макарий (Булгаков).

Итак, митрополит Петербургский и Новгородский Никанор родился 16 ноября 1787 г. в семье клементьевского священника Стефана Алексеева (1760–1806), выпускника Троицкой и Перервинской семинарии, и Ксении Григорьевой (1764–1831), чьи предки происходили из сел Махры, Выпуково и Заболотье Переславль-Залесской

⁴⁰ Священнику Ивану Смирнову-Платонову, помимо денег, были завещаны: крест бриллиантовый (для ношения на клобуке), ряса фиолетовая шелковая с белой подкладкой, кафтан сиреневого цвета, шуба из черных лисиц, мурета, покрытая фиолетовым бархатом, золотые карманные часы, «сребровызолоченный» чайник, кофейник. Его брату Алексею Алексеевичу Смирнову — бриллиантовый крест с рубином по синей эмали (также от клобука), ряса темного цвета. Петру Смирнову — крест из бриллиантов и изумрудов (от клобука), ряса из светло-кофейного цвета, кафтан из синей материи, шуба на лисьем меху (ОР РНБ. Ф. 14. Л. 2, 4–6).

⁴¹ Епископ Макарий (Булгаков) в своем надгробном слове 21.10.1856 г. говорил следующее, обращаясь к усопшему: «Твоя неусыпная архиерейская ревность о преуспеянии в вере и благочестии преемственно уверявших тебе паств; твоя истинно-ангельская кротость и радушие, с какими ты обходился всегда с духовными твоими чадами; твоя отеческая, неистощимая любовь, с какою ты принимал участие в их разнообразных нуждах; твоя терпеливость и мудрость, с какими ты переносил наши слабости и недостатки, и умел исправлять заблуждающих и виновных; твои милости и благодеяния, которые ты разсыпал такою щедрою рукою и которыми услаждал жизнь одних, поощрял деятельность других, возвышал счастье третьих: о, все это не изгладится никогда, никогда из памяти признательных к тебе душ!» [Избранные слова, 1857, 79].

епархии и уезда. Родным его дядей по матери был ректор Троицкой семинарии и Московской духовной академии, наместник Сергиевой лавры архим. Мелхиседек (Заболотский; †1793), бывший, как и сам митр. Никанор, любимцем митрополита Московского Платона (Левшина), посвятившего его в диаконы. Вместе с будущим владыкой Никанором в Троицкой семинарии учился и преподавал будущий свт. Филарет (Дроздов), с которым у него сложились непростые, но довольно уважительные отношения. В течение долгой церковной карьеры владыка Никанор (Клементьевский) занимал последовательно Калужскую, Минскую, Волынско-Житомирскую, Варшавскую и Петербургско-Новгородскую архиерейские кафедры. Под руководством владыки Никанора оказывались ключевые русские монастыри: Троице-Сергиева, Александро-Невская и Почаевская лавры, Высокопетровский монастырь, Оптиная пустынь. Особое внимание митр. Никанор уделял возведению Воскресенской Новодевичьей обители Санкт-Петербурга, вновь учрежденной в 1845 г. Находясь на кафедре калужского епископа, владыка Никанор покровительствовал возрожденному институту старчества, в т. ч. защищая от доносов прп. Льва Оптинского (Наголкина; †1841), а будучи столичным митрополитом, участвовал в главных церковно-государственных церемониях, среди которых отпевание императора Николая I (к которому он был близок) и венчание на царство императора Александра II в 1856 г. Вскоре после смерти митр. Никанора были изданы три тома его избранных проповедей.

Митрополит Никанор (Клементьевский), происходя из семьи провинциального причетника, совершил блестящую церковную карьеру, став в конце своего жизненного пути Первоприсутствующим членом Святейшего Синода, митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским, принеся на этом посту много пользы не только своей епархии, но и всей Русской Церкви.

Источники и литература

Источники

1. ГАВО — Государственный архив Владимирской области. Ф. 556. Оп. 107. Д. 9.
2. ГАКО — Государственный архив Калужской области. Ф. 33. Оп. 3. Д. 141. Клировые ведомости Покровской церкви. Л. 1–3.
3. ГАЯО — Государственный архив Ярославской области.
ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Дело об определении дьячка Григория Заболотского в диаконы к церкви села Махра Переславского уезда. 1756–1771.
ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 4. Д. 4. Исповедные росписи церковей Переславского уезда за 1746 г.
ГАЯО. Ф. 271. Оп. 1. Д. 358. Дело о выдаче пустошей церковнослужителям с. Заболотье. 1796 г.
4. НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки.
НИОР РГБ. Ф. 303.I. № 591. Списки с выписей из переписных книг 1678 разных уездов /начиная с подмонастырского с. Клементиева/ нач. XVIII в., 258 л.
НИОР. РГБ. Ф. 303.I. Грамоты, копииные книги Троице-Сергиевой Лавры. № 592. Списки с выписей из переписных книг 1725–1728 гг. разных уездов /начиная близ Лавры/.
НИОР РГБ. Ф. 757. К. 44 № 21. Дело о посылке в Синод и к архимандриту Платону ведомостей об учителях и учениках семинарии за 1783 г. 7 февр. 1784 г., 53 л.
НИОР РГБ. Ф. 757. К. 48. № 12. Дело об увольнении семинаристов для занятия должности, об исключении за неспособностью и об умерших учениках 12 янв. — 17 дек. 1786 г., 63 л.
НИОР РГБ. Ф. 757. К. 67. № 26. Прощение о приеме в семинарию священнического сына Николая Климентьевского. 2 сент. 1797 г., 2 л.
НИОР РГБ. Ф. 757. К. 79 № 9. Ведомости об учителях, студентах и учениках Лаврской семинарии за 1801 год. 1802 г., 74 л.

НИОР РГБ. Ф. 757. К. 89. № 10. Отчеты учителей семинарии об успеваемости учеников за 1808 г. 20 л.

НИОР РГБ. Ф. 757. К. 89. № 2 0. Список учащихся семинарии за 1791–1813 годы. 56 л.

НИОР РГБ. Ф. 757. К. 92. № 8. Дело о пострижении учителя риторики Николая Клементьевского в монашество.

5. РГАДА — Российский Государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 1. Д. 163. Писцовые и переписные книги.

6. РГИА — Российский Государственный исторический архив. Ф. 472. Канцелярия министерства императорского двора. Оп. 33. Д. 53; Оп. 35. Д. 49.

7. РНБ ОР — Российская Национальная Библиотека Отдел рукописей. Ф. 15. Александроневская Лавра. Собрание 111 ед. хр.; XV–XIX вв. А-142, А-143, А-144, А-15.

8. ЦГАМ — Центральный Государственный архив Москвы. Ф. 2123. Церкви Китайского Сорока г. Москвы. 1882–1918. Оп. 1. Исповедные Ведомости. Д. 87.

ЦГАМ. Ф. 2128. Церкви гг. Дмитрова, Сергиева Посада и Дмитровского уезда Московской губернии ведомства Московской Духовной Консистории. Оп. 1. Д. 130. Сергиевский Посад. Успенская церковь, что в Клементьеве. Метрическая Книга (только умерших).

ЦГАМ. Ф. 2125. Оп. 1 Д. 369. Воскресенская церковь на Остоженке. Клировая ведомость. 1862 г.

Литература

9. Агапит Беловидов (2017) — *Агапит (Беловидов), схиархим. Житие оптинского старца Льва*. Козельск: Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина пустынь, 2017. 384 с.

10. Бежанидзе (2022) — *Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет и русские государи // Жизнь и служение святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского*. М.: ПСТГУ, 2022. С. 203–263.

11. Богданова (2018) — *Богданова Т. А. Никанор (Клементьевский) // Православная энциклопедия*. М., 2018. Т. 49. С. 433.

12. Брокгауз и Ефрон (1895) — *Рудаков В. Е. Кирилл (Богословский-Платонов) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.)*. СПб., 1890–1907. Т. 15. 1895.

13. Григорий Воинов (1874) — *Григорий (Воинов), архим. Списки настоятелей Московского Высокопетровского монастыря и его же надгробные памятники // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете: повременное издание*. М.: В Университетской тип., 1874. Кн. 1.

14. Дельви́г (1913) — *Дельви́г А. И. (1813–1887). Мои воспоминания: Т. [1]–4 / [Предисл.: хранитель Г. Георгиевский (в 1 и 4 т.)]*. М.: Моск. публ. и Румянцев. музей, 1912–1913. Т. 2: [1842–1858]. М., 1913. 448 с.

15. 14. Жмакин (1883) — *Жмакин В. И. Коронация русских императоров и императриц. 1724–1856 гг. Гл. VIII–X. Очерк // Русская старина. Т. XXXVIII. Вып. 4*. СПб., 1883. 736 с.

16. Здравомыслов (1897) — *Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Крат. биогр. очерки / Сост. архивариус Арх. и Б-ки Святейш. синода К. Я. Здравомыслов*. Новгород: паровая тип. И. И. Игнатовского, 1897. 255 с.

17. Игнатий Брянчанинов (2011) — *Полное собрание писем святителя Игнатия (Брянчанинова): в 3 т. Т. 1: Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей / Сост. О. И. Шафранова*. М.: Паломник, 2011. 544 с.

18. Избранные слова (1857) — *Избранные слова и речи высокопреосвященнейшего Никанора, митрополита Новгородского, С.-Петербургского, Эстляндского и Финляндского: в 3 т. Т. 2: Слова на праздники Господские и Богородичные и на Дни святых*. СПб.: Тип. Морского министерства, 1857. 461 с.

19. Историко-статистические сведения (1884) — *Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии: Вып. 1*. СПб.: С.-Петерб. епарх. ист.-стат. ком., 1869–1885. Вып. 8. 1884. 513 с.

20. Ковалев (1887) — *Ковалев А.* Историческое описание Ставропигиального второклассного Заиконоспасского монастыря в Москве, на Никольской улице. М., 1887.
21. Легостаев (2001) — *Легостаев В. В.* Храмы Калужского уезда. Калуга: Гриф, 2001. 127 с.
22. Леонид Кавелин (1862) — *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни: Описание монастыря, с прил. портр — 2-е изд., испр. и доп. оной же пустыни И. Л. СПб.: Типография Э. Веймара, 1862. 385 с.
23. Леонид Кавелин (1876) — *Леонид (Кавелин), архим.* История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи / Сост. иером. Леонид. Калуга: Тип. Губ. правл., 1876. 316 с.
24. Лесков (1886) — *Лесков Н. С.* Рассказы кстати. СПб.: Тов-во М. О. Вольф, 1886. 383 с.
25. Летопись наместников (1868) — Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры [Сост. библиотекарем Троицкой Сергиевой лавры иером. Арсением]. СПб.: В тип. А. Траншеля, 1868. 71 с.
26. Львов (1900) — *Львов А. Н.* Письма духовных и светских лиц к митрополиту московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.), изд. с биогр. сведениями и пояснительными примеч. СПб., 1900.
27. Мануил Лемешевский (2002) — *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи, 992–1892 гг. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2002. Т. I. 544 с.
28. Мануил Лемешевский (2003) — *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи, 992–1892 гг. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2003. Т. II. 506 с.
29. Материалы для истории (1902) — Материалы для истории православной церкви, в царствование императора Николая I / Изд. под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1902.
30. Михайлов-Викторов (1886) — *Михайлов-Викторов.* Собрание анекдотов из жизни государей, князей, министров, полководцев, генералов, ученых, философов, писателей, художников, композиторов, артистов и других замечательных лиц: в 2 т. / Сост. Михайлов-Викторов. СПб.: В. И. Губинский, 1886. Т. 1. 308 с.
31. Описание погребения блаженной памяти императора Николая I-го, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. (с 47 рисунками). СПб.: [в тип. Journal de Saint-Petersbourg (Fd Bellizard)], 1856. 129 с.
32. Описание и алфавиты к Калужскому атласу — Описание и алфавиты к Калужскому атласу. Калужский уезд. Ч. 1. СПб., 1782.
33. Филарет Дроздов: *Письма* (1883) — Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. 1831–1867 гг.: Ч. 1–4. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1877–1884; Ч. 3: 1850–1856 гг. М.: Тип. Э. Лиснер и Ю. Роман, 1883. 432 с.
34. Письма к митр. Филарету (1898) — Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) // Христианское чтение. 1898. № 8. С. 266.
35. Савва Тихомиров (1899) — *Савва (Тихомиров), еп.* Хроника моей жизни: Автобиографические записки высоко-преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 9 т. Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1898–1911. Т. 2: (1851–1862 гг.). Сергиев Посад, 1899. 802 с.
36. Савва Тихомиров (1901) — *Савва (Тихомиров), еп.* Хроника моей жизни: Автобиографические записки высоко-преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 3: (1862–1867 гг.). Сергиев Посад, 1901. 814 с.
37. Савва Тихомиров (1909) — *Савва (Тихомиров), еп.* Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 8: (1886–1890 гг.). Сергиев Посад, 1909. 842 с.
38. Смирнов С. (1867) — *Смирнов С. К.* История Троицкой лаврской семинарии. М.: Изд. А. В. Толоконникова, 1867. 586 с.
39. Смирнов С. (1879) — *Смирнов С. К.* История Московской духовной академии до ее преобразования. (1814–1870) / [Соч.] С. Смирнова. — М.: Унив. тип. (М. Катков), 1879. 632 с.
40. Смирнов М. (1928) — *Смирнов М. И.* Феодальные владения Троице-Сергиева монастыря в Переславль-Залесском уезде XV–XVIII вв. // Прошлое Переславль-Залесской деревни.

Труды Переславль-Залесского Художественного Историко-Краеведного Музея. Вып. 6–7. 1928. 165 с.

41. Снегирёв (1890) — *Снегирёв И. М.* Жизнь московского митрополита Платона. С портретом его и с автографом. Ч. 1. 4-е изд. М.: Изд-во Спасо-Вифанского м-ря, 1890. 266 с.

42. Снегирёв (1856) — *Снегирёв И. М.* Жизнь московского митрополита Платона: Новое изд., пересмотр. и значит. доп. с портретом м. Платона и с его автографом / [Соч.] И. М. Снегирева. Ч. 1–2. М.: Тип. Вед. Моск. гор. полиции, 1856. Ч. 2. 145. С

43. Снегирёв (1848) — *Снегирёв И. М.* Очерки жизни московского архиепископа Августина: с прил. и портр./ [И. Снегирев]. [С изд. 1841 г. с доп. и поправками]. М.: Полиц. тип., 1848. 104 с.

44. Снессорева (1887а) — *Снессорева С. И.* С.-Петербургский первоклассный общежительный женский монастырь: История и описание: в 3 ч. / По подлинным документам составила София Снессорева. Ч. 2: Воскресенский Новодевичь монастырь, известный под именем Смольного. СПб.: тип. и лит. А. И. Траншеля, 1887. 298 с.

45. Снессорева (1887б) — *Снессорева С. И.* С.-Петербургский первоклассный общежительный женский монастырь: История и описание: в 3 ч. Ч. 3: История и описание зданий и учреждений Воскресенского женского монастыря. СПб., 1887. 128 с.

46. Толстой (1891) — *Толстой М. В.* Хранилище моей памяти: Кн. 1–2. М.: Унив. тип., 1891. Кн. 1. 183 с.